Общественное здоровье и организация здравоохранения

Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health. 2023. No. 3.

Public health and healthcare management

Научная статья УДК 316.36 doi:10.25742/NRIPH.2023.03.017

Трансформация репродуктивной функции семьи и ее следствия: результаты динамики демографической политики в КНР

-103 -

Анна Петровна Багирова $^{1 \boxtimes}$, Чжэнь Вэньюэ 2

1—2 Кафедра социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета (кафедра СиТГМУ УрФУ), г. Екатеринбург, Российская Федерация

¹a.p.bagirova@urfu.ru, https://orcid.org/0000-0001-5653-4093 ²wenyuezhen@126.com

Аннотация. По состоянию на конец 2022 года общая численность населения Китайской Народной Республики составляет 1,41 млрд., это почти 18% от мирового населения. В течение нескольких десятилетий страна пережила огромные изменения, которые сказываются на демографической картине мира. По мере замедления темпа роста численности населения китайская демографическая политика перешла от первоначального контроля прироста населения для обеспечения гармоничного развития населения, ресурсов и окружающей среды, к поощрению и стимулированию рождаемости в связи с ее снижением и убылью населения в последние два года. Исходя из анализа статистических данных всекитайской переписи населения за 1982 г., 1990 г., 2000 г., 2010 г. и 2020 г. авторы предприняли попытку описать и оценить трансформацию семьи и ее репродуктивной функции, а также их возможные последствия в условиях динамики демографической политики. Средний размер семейных домохозяйств в Китае в 2020 г. составил 2.62 человека. Этот показатель меньше аналогичного в 2000 г. на 24% и в 1982 г. на 41%. Сокращение наблюдается и в структуре домохозяйств по размеру: в 2000 г. большую долю составляли семьи из 3 и 4 человек, а в 2020 г. модальными стали семьи из 2 и 1 чел. Основные тенденции, связанные с трансформацией института семьи в Китае, таковы: ускорение миниатюризации семьи, рост числа одиноких людей и молодых, живущих в одиночестве, появление «общества одиночек», распространение которого снижает желание молодых поколений вступать в брак и рожать детей; более сильная ориентация семьи на ребенка и ослабление ее репродуктивной функции при усилении качества других функций; изменение статуса женщины в семье, что привело к усилению роли и расширению прав женщин в принятии семейных репродуктивных решений.

Ключевые слова: Репродуктивная функция семьи. Трансформация семьи. Рождаемость. Демографическая политика в КНР.

Для ципирования: Багирова А. П., Чжэнь В. Трансформация репродуктивной функции семьи и ее следствия: результаты динамики демографической политики в КНР // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2023. № 3. С. 103—107. doi:10.25742/NRIPH.2023.03.017.

Original article

The Transformation of Family Reproductive Function and its Consequences: Results of Demographic Policy Dynamics in the PRC

Anna P. Bagirova^{1⊠}, Wenyue Zhen^{2?}

^{1–2}Department Sociology and Technologies of State and Municipal Administration of Ural Federal University (DSTSMA UrFU), Yekaterinburg, Russian Federation

> ¹a.p.bagirova@urfu.ru, https://orcid.org/0000-0001-5653-4093 ²wenyuezhen@126.com

Annotation. By the end of 2022, China's total population is 1.41 billion, almost 18% of the world's population. Within a few decades, the country has undergone enormous changes that are affecting the demographic picture of the world. As the rate of population growth slowed down, China's demographic policy has shifted from the initial control of population growth so as to ensure the harmonious development of population, resources and the environment, to encouraging and stimulating the birth rate due to its reduction and population decline in the last two years. Based on statistical analysis of the National Population Census in China for 1982, 1990, 2000, 2010 and 2020, the authors describe the transformation of the family and its reproductive function, as well as their possible consequences under the dynamics of demographic policy. The average size of the Chinese family households in 2020 was 2.62. This number has been decreased by 24% and 41% compared with 2000 and 1982 respectively. A reduction is observed in the structure of households in terms of size. In 2000, the three or four-person households usually accounted for a large proportion, but in 2020, the one or two-person households have become the mode.

The main trends associated with the transformation of the Chinese household are as follows: the increasing number of small households, the growth of singles and adults living alone. The emergence of such «single society» reduces younger generations' desire of marriage or having children. Families are more children -centered, and due to the decreasing number of children, the fertility function has weakened, the quality of other functions has been improved such as the resources and chances of education and so forth. There's also a change of women's status in households, the status has strengthened which led to the strengthening of the role and expansion of women's rights in making family fertility decisions.

 $\label{eq:Keywords:Family Reproductive Function. Transformation of the Family. Fertility. \ Demographic Policy in the PRC.$

For citation: Bagirova A. P., Zhen B. The transformation of family reproductive function and its consequences: results of demographic policy dynamics in the PRC. Bulletin of Semashko National Research Institute of Public Health. 2023;(3):103–107. (In Russ.). doi:10.25742/NRIPH.2023.03.017.

Введение

Всего за несколько десятилетий в Китае произошли кардинальные демографические изменения как в плане численности и структуры населения, так и в политике рождаемости. Исходя из статистических данных, с основания Нового Китая в 1949 г. ежегодный естественный прирост населения превышал 10 млн. чел. Такая ситуация сохранялась вплоть до 2000 г. за исключением двух лет периода стихийных бедствий (1960 и 1961 гг.), когда наблюдался аномальный отрицательный прирост при резком снижении коэффициента рождаемости и увеличении коэффициента смертности. В 1970 году естественный прирост составил 23,21 млн. чел., что стало пиком прироста населения с момента основания страны.

В последние годы прирост населения постепенно замедляется, в 2022 году численность населения страны уменьшилась на 850 тыс. чел. по сравнению с концом предыдущего года — именно тогда впервые был зафиксирован отрицательный прирост населения за 60 лет, что также стало историческим демографическим переломом, и страна вступила в период «отрицательного роста» населения.

По мнению некоторых ученых, изменения демографической политики в Китае, в общем и целом, прошли следующие переходы: сначала от поощрения рождения к контролю рождаемости, затем к ограничению и, наконец, к стимулированию рождаемости [1]. Политика планирования семьи — это ряд мер, принятых Правительством по обеспечению регулирования брачного и репродуктивного поведения населения, с помощью которых планово стимулировались данные типы поведения в целях адаптации населения к экономическим и социальным изменениям, обеспечения долгосрочного и сбалансированного развития населения. Планирование семьи началось в 1970-х годах, и было введено в Конституцию в 1978 году, утверждено в качестве основной государственной политики Китая в 1982 году. Политика первоначально реализовалась по принципам «поздний брак и позднее деторождение» и «рожать меньше, но лучше» в целях улучшения качества населения; затем в начале 1980-х годов она была ужесточена и введена инициатива, в соответствии с которой одна супружеская пара может иметь только одного ребенка за исключением некоторых установленных случаев. По мере происходящих в стране демографических и социальных изменений политика рождаемости также трансформировалась — от политики «Один ребенок» в «Два ребенка» с условиями, а потом в полное разрешение двух детей и — в конце концов — в политику «Три ребенка».

Демографическая политика в Китае (в частности, политика по контролю и регулированию численности населения) ускорила снижение темпа прироста

населения и уровня рождаемости, привела к завершению демографического перехода в Китае. Она также послужила причиной резкого изменения структуры населения. Она оказывает влияние на изменения в представлениях людей о семье и репродукции, вызвав тем самым их трансформацию.

Материалы и методы

Мы использовали официальные данные нескольких всекитайских переписей населения, применив к их данным сравнительный анализ. На основе анализа статистических данных всекитайских переписей населения за 1982 г., 1990 г., 2000 г., 2010 г. и 2020 г. мы предприняли попытку оценить трансформации функций семьи, в том числе репродуктивной функции, и их последствия на фоне динамики демографической политики. Кроме того, мы провели анализ источников научной литературы, в которых описываются изменения в репродуктивном поведении китайских семей.

Результаты и обсуждение

Являясь одной из наиболее важных государственных политик Китая, политика рождаемости оказала глубокое влияние на китайские семьи. Быстрое снижение уровня рождаемости, длительный период нахождения ниже уровня воспроизводства населения и увеличение ожидаемой средней продолжительности жизни населения — все эти демографические изменения непосредственно привели к ряду изменений семьи, включая изменения в размере и структуре семьи, диверсификации типов семей и изменения семейных функций, жизненных циклов семьи и семейных отношений.

Одной из основных тенденций изменений семьи является миниатюризация, упрощение ее размеров и структуры [2]. Согласно данным Государственного статистического управления и данным семи переписей населения, средний размер семейных домохозяйств в 2020 году составил 2.62 человека, что на 24% меньше, чем в 2000 году, и на 41% меньше, чем в 1982 году, что уже ниже порога для семьи из трех человек. Аналогичное изменение наблюдается еще и в структуре размера домохозяйств (см. таблицу 1): в 2000 г. большую долю еще составляли семьи из 3 и 4 человек, а в 2020 г. модальными стали семьи из 2 и 1 чел.

Источник данных: База гос.данных. Государственное статистическое управление Китая. http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexce.htm

Идеальная семья, как она представлялась в традиционной культуре, обычно состоит из трех поколений [3]. Традиционные представления (такие, как «больше детей — больше счастья», «сосать сладости да забавляться с внуками и наслаждаться семейными радостями», моральные принципы кровного родства) привели к модели больших семей, состоящих из многих членов и нескольких поколений. Не-

Таблица 1

Размер семьи	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
	количество	структура, %	количество	структура, %	количество	структура, %
Домохозяйства из 1 чел.	28273351	8.30	58396327	14.53	125490007	25.39
Домохозяйства из 2 чел.	58034336	17.04	97947686	24.37	146690059	29.68
Домохозяйства из 3 чел.	101964343	29.95	107978654	26.86	103700982	20.99
Домохозяйства из 4 чел.	78217515	22.97	70598493	17.56	65100986	13.17
Домохозяйства из 5 чел.	46383977	13.62	40332512	10.03	30513352	6.17
Домохозяйства из 6 и выше чел.	27617675	8.11	26680524	6.64	22662037	4.59
Итого	340491197	100	401934196	100	494157423	100

которые исследования показывают, что такие масштабные семьи не имели большой доли в численности семей на протяжении большей части истории Китая. Такая модель в основном встречалась в богатых семьях с высоким уровнем жизни, но домохозяйства с тремя поколениями существовали гораздо чаще, и были достаточно распространенными [2, 4, 5].

Данные последних трех переписей населения также подтверждают миниатюризацию семьи и упрощение ее структуры. Из таблицы 2 можно заметить изменение, происходящее с числом поколений семьи: в 2000 г. доля семей из 2-х поколений была больше половины, а в 2020 г. около 50% составили однопоколенные домохозяйства; при этом доля семей из 3-х поколений была относительно стабильной.

По мере сокращения размера и упрощения структуры семьи появилось больше других типов семей — например, таких, как семья из одного или двух членов, семья «опустевшего гнезда». Количество одиноких людей и молодых, живущих в одиночестве, резко возросло, особенно в крупных городах. Все это приводит к ослаблению некоторых функций семьи, и прежде всего репродуктивной функции и функции ухода за пожилыми членами семьи.

Реализация политики одного ребенка породила большое количество однодетных семей, что также увеличивает расходы и нагрузку на уход за пожилыми членами семьи, в частности, для двоих супругов, которые родились и выросли в однодетных семьях. По данным переписи населения общество Китая быстро стареет, доля пожилого населения в возрасте 65 лет и выше в 2000 г. составила 6,96%, в 2020 г.

— 13,5%, т. е. за 20 лет почти удвоилась. Этот рост в Китае происходит намного быстрее, чем в других странах.

Одной из важных функций семьи является воспроизводство и социализация молодого поколения. Китайский социолог Фэй Сяотун считает, что общество и структура разделения труда в нем создается и действует благодаря его элементам — людям, а именно семья непрерывно снабжает общество новыми элементами, выполняет «метаболизм общества», проводит воспитание и социализацию индивидов, обеспечивая целостность общества и непрерывное функционирование системы разделения общественного труда [6].

Основной функцией традиционных семей также является репродукция. В разные периоды китайской истории рождение детей и продолжение рода всегда имели значительное значение. Например, в принципе сыновней почтительности говорится, что существует три непочтения к предкам, и первое из них — это бездетность. В древних обществах статус женщины после замужества часто определялся ее способностью рожать детей, особенно сыновей.

Планирование семьи позволило отодвинуть возраст вступления в первый брак и деторождения, сократить число рождений и отодвинуть сроки окончания деторождения. Эти изменения оказали непосредственное влияние на трансформацию жизненного пути женщин, сократив их репродуктивную нагрузку и дав им больше времени и энергии для получения знаний и навыков, для участия в трудовой деятельности и улучшения своего социально-экономического статуса. Кроме того, введение политики одного ребенка начало менять статус дочерей в семье — дочери после замужества живут близ-

Таблица 2

Динамика размера домохозяйств в количестве поколений в Китае

Danyon cawy	2000 г.		2010 г.		2020 г.	
Размер семьи	количество	структура, %	количество	структура, %	количество	структура, %
Домохозяйства из 1 поколения	73892669	21.70	137363112	34.18	244615023	49.50
Домохозяйства из 2 поколений	201964085	59.32	192237846	47.83	181471659	36.72
Домохозяйства из 3 поколений	62122440	18.24	69562135	17.31	65528182	13.26
Домохозяйства из 4 поколений	2508466	0.74	2768189	0.69	2540015	0.51
Домохозяйства из 5 и выше поколений	3537	0.00	2914	0.00	2544	0.00
Итого	340491197	100	401934196	100	494157423	100

Источник данных: База гос.данных. Государственное статистическое управление Китая. http://www.stats.gov.cn/sj/pcsj/rkpc/7rp/zk/indexce.htm

ко или вместе с родителям, обосновывая это тем, что дочери также обеспечивают жизнь своих родителей в старости. Это также изменило культурные механизмы и ожидания, которые обесценивали женщин [5].

В то же время, увеличение доли женщин в занятости и доходах привело к повышению статуса женщин. За несколько десятилетий в Китае быстро прошел процесс урбанизации, и произошло масштабное перемещение жителей из сельской местности в города. Например, в 1949 г. доля жителей в сельской местности и городах составляла 89.36% и 10,64% соответственно, а в 2022 г. стала 34,78% и 65,22% соответственно. В городе женщины имеют больше возможностей работать вне дома и получать более высокую оплату за свой труд, чем в сельской местности. Глубокие изменения в структуре трех типов индустрий (в Китае это сельское хозяйство, промышленность и сфера услуг) также сопровождались изменениям в занятости, доля первой индустрии была снижена, второй индустрии — относительно стабильная, доля третьей индустрии увеличилась, что также дало больше возможностей для трудоустройства женщин.

Повышение статуса женщин в семье и обществе увеличивает ее право в принятии решений о рождении ребенка. В связи с совмещением современной женщиной нескольких ролей все чаще и серьезнее становится проблема по сбалансированию работы, карьерного роста между рождением ребенка и уходом за ним. В результате увеличения продолжительности образования и с учетом ценности развития карьеры и личностной самореализация, молодые люди (и особенно женщины) теперь откладывают время вступления в брак и решение иметь детей.

Между тем, с быстрым социально-экономическим развитием, а также повышением уровня жизни населения и значимости, придаваемой родителями образованию и всестороннему развитию ребенка, расходы на уход и воспитание детей также резко возросли. В Докладе о затратах на ребенка в Китае показано, что средний размер на содержание ребенка с 0 до 17 лет по всей стране составляет 485 тыс. юаней, при этом в г. Шанхае и Пекине этот показатель уже достигает 1,02 млн. и 968 тыс. юаней соответственно, что подсчитано по оценкам, основанным на различных товарных ценах и данных о доходах, потребительских расходах жителей, опубликованных Государственным статистическим управлением [7].

Кроме того, в некоторых исследованиях отмечается, что межпоколенческая поддержка также является важным фактором, влияющим на репродукцию, межпоколенческий уход может значительно увеличить время работы супругов, особенно для жены [8], в то же время такие факторы, как семейные ресурсы и поддержка со стороны других членов семьи оказывают значительное влияние на решение женщин в репродуктивном возрасте заводить второго ребенка, при этом женщина, вероятно, будет иметь больше поддержки в уходе за ребенком в слу-

чае, когда в одном домохозяйстве живет большее количество членов [9]. В рамках традиционной концепции семьи бабушки и дедушки считают себя обязанными, ответственными за заботу и уход о своих внуках. И это сохраняется несмотря на то, что в Китае семья становится более нуклеарной. Между поколениями по-прежнему существует тесное взаимодействие в плане повседневного ухода и финансовой поддержки [10].

Заключение

В целом, реализация демографической политики, изменения в экономической и социальной структуре, на которых основывалась первоначальная форма семьи, а также изменения в концепции брака и семьи, вызванные социальными процессами и модернизацией, привели к ряду изменений института семьи, включая его характеристики, функции, семейные отношения и др. Эти изменения, в свою очередь, оказывают воздействие на современное китайское общество и жизнедеятельность семьи.

Таким образом, на основании проведенного анализа могут быть сделаны следующие выводы:

- Реализация демографической политики, особенно политики одного ребенка, привела к появлению большого количества семей с одним ребенком, что сократило размер семьи, ускорило ее миниатюризацию [2, 10], увеличило количество одиноких людей и молодых, живущих в одиночестве, ускорило наступление «общества одиночек», распространение которого снижает желание молодых поколений вступать в брак и рожать детей;
- Семья стала ориентированной на ребенка, репродуктивная функция семьи уменьшилась по числу детей, но стала более качественной, единственный ребенок может получить больше возможностей и ресурсов, образовательная функция семьи усилилась;
- После снятия ограничений в политике рождаемости у людей остались представления и приверженность концепциям «рожать меньше, но лучше», «поздние брак и рождение», что также в определенной степени привело к ослаблению репродуктивной функции семьи;
- Политика одного ребенка изменила статус женщины в семье, увеличив продолжительность и уровень образования, а урбанизация и индустриализация способствовали ослаблению патриархата, что привело к усилению роли и расширению прав женщин в принятии семейных репродуктивных решений.

Благодарность

Исследование проведено в рамках проекта «Институты поддержки российской пронаталистской политики: потенциал и перспективы влияния на рост рождаемости», поддержанного Советом по грантам Президента Российской Федерации на государственную поддержку ведуших научных школ Российской Фелерации (HIII-1327.2022.2)

тих научных школ Российской Федерации (HIII-1327.2022.2)

The study was conducted as part of the project "Russian Pro-Natalist Policy Support Institutions: Potential and Prospects for Influencing Birth Rate Growth" supported by the Council for Grants of the President of the Russian Federation for State Support to Leading Scientific Schools of the Russian Federation. (SS-1327.2022.2).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Li J, Zhou L, China's population policy and the population structure and its future development trend. J Economic Perspectives. 2018 Dec; 59(12):17—36.
- Peng X, Hu Z, The contemporary transition of the Chinese family and the reconstruction of family policy. J Social Sciences in China. 2015 Dec; 240(12):113—132.
- 3. Hsü F. Under the Ancestors' Shadow: Kinship, Personality and Social Mobility in China. Stanford: Stanford University Press; 1971.
- Wang T, Wang F, Tang Y, Land Collectivization and the Structural Transition of Traditional Rural Families. J Social Sciences in China. 2015 Feb; 230(12):41—60.
- Unger J. Urban families in the eighties: An analysis of Chinese surveys. In: Davis D, Harrell S, editors. Chinese families in the post-Mao era. University of California Press; 1993. p. 25—49.
- Fei X. The institutions for reproduction. Beijing united publishing Co., Ltd.; 2018.
- 7. YuWa Population Research. Report on the Fertility Cost in China [Internet]; 2022 [cited 2023 May 13]. Available from: https://file.c-ctrip.com/files/6/yuwa/0R726120009bzjzhb3FD7.pdf
- 8. Lu Ĥ, Yu J, Du Y, The influence of older parents' care-giving activities on labor supply of adult children: a study based on CFPS. J Journal of finance and economics. 2017 Dec;,43(12):4—16.
- 9. Liang H, From fertility desire to fertility behavior:an analysis of the determinants of the second child-bearing decision-making under the background of nationwide two-children policy. J South China Population. 2018 Apr; 33(02):1—14.
- Xu A, Xia Y, The changes in mainland Chinese families during the social transition: A critical analysis. Journal of comparative family studies. Special issue: Changing Chinese families. 2014 Winter; 45(1):31—53.

REFERENCES

- Li J, Zhou L, China's population policy and the population structure and its future development trend. J Economic Perspectives. 2018 Dec; 59(12):17—36.
- Peng X, Hu Z, The contemporary transition of the Chinese family and the reconstruction of family policy. J Social Sciences in China. 2015 Dec; 240(12):113—132.
- 3. Hsü F. Under the Ancestors' Shadow: Kinship, Personality and Social Mobility in China. Stanford: Stanford University Press; 1971.
- Wang T, Wang F, Tang Y, Land Collectivization and the Structural Transition of Traditional Rural Families. J Social Sciences in China. 2015 Feb; 230(12):41—60.
- Unger J. Urban families in the eighties: An analysis of Chinese surveys. In: Davis D, Harrell S, editors. Chinese families in the post-Mao era. University of California Press; 1993. p. 25—49.
- Fei X. The institutions for reproduction. Beijing united publishing Co., Ltd.; 2018.
- 7. YuWa Population Research. Report on the Fertility Cost in China [Internet]; 2022 [cited 2023 May 13]. Available from: https://file.c-ctrip.com/files/6/yuwa/0R726120009bzjzhb3FD7.pdf
- 8. Lu H, Yu J, Du Y, The influence of older parents' care-giving activities on labor supply of adult children: a study based on CFPS. J Journal of finance and economics. 2017 Dec;,43(12):4—16.
- Liang H, From fertility desire to fertility behavior:an analysis of the determinants of the second child-bearing decision-making under the background of nationwide two-children policy. J South China Population. 2018 Apr; 33(02):1—14.
- Xu A, Xia Y, The changes in mainland Chinese families during the social transition: A critical analysis. Journal of comparative family studies. Special issue: Changing Chinese families. 2014 Winter; 45(1):31—53.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023; одобрена после рецензирования 30.06.2023; принята к публикации 30.08.2023. The article was submitted 14.06.2023; approved after reviewing 30.06.2023; accepted for publication 30.08.2023.